

ТОТОНА́КСКИЕ ЯЗЫ́КИ

Авторы: А. И. Давлетшин

ТОТОНА́КСКИЕ ЯЗЫ́КИ, семья [индейских языков](#) Мезоамерики. Распространены в Мексике – в штатах Веракрус, Пуэбла и Идальго; см. также [Тотонаки](#). Общее число говорящих в возрасте старше 5 лет ок. 280 тыс. чел. (2015, оценка).

Семья распадается на 2 осн. ветви (дата распада, по данным [глоттохронологии](#), ок. 11–10 вв. до н. э.) – тепеуа (распалась ок. 10–11 вв. н. э.) и собственно тотонакскую (распалась ок. 1 в. до н. э. – 1 в. н. э.). К ветви тепеуа (ок. 10 тыс. говорящих) относятся 3 близкородств. языка. Установлено порядка 10 собственно Т. я., среди них выделяются тотонако-де-мисантла (на грани вымирания) и самый крупный по числу говорящих из Т. я. тотонако-де-папантла (порядка 100 тыс. чел.).

Высказано предположение об отдалённом родстве Т. я. и [мuxe-соке языков](#). Судя по реконструированному словарю, протототонаки занимались подсечно-огневым земледелием, выращивали кукурузу, фасоль, чили и др., разводили собак и индейку.

Для тотонакского [пpяязыка](#) реконструируется 3-членный [вокализм](#) (фонемы *i, *a, *u), при этом *i и *u в контакте с увулярными реализуются соответственно как *e и *o. Наряду с краткими реконструируются долгие, аспирированные и глоттализированные гласные (*V:, *Vh, *Vʔ). Реконструируется [консонантизм](#) из 16 фонем (*p, *t, *k, *q, *s, *ʃ, *ʈ, *ts, *tʃ, *tʰ, *m, *n, *w, *j, *ʔ, *h), а также супрасегментная фонема (*'), которая выражается в глоттализации смычных и аффрикат. В собственно Т. я. супрасегментный признак переосмыслен как ларингализация гласных (V, V:, V̤, V̤:). В языках тепеуа обнаруживаются имплозивные смычные b, d, g, в яз. тотонако-де-неакса – глоттализированные свистящие s', ʃ', ʈ'.

Особенность Т. я. – гармония согласных (см. [Сингармонизм](#)): в слове могут находиться сибиллянты и аффрикаты (s/ts, ʃ/tʃ, ʈ/tʰ) и задние смычные (k, q) только одного ряда, при этом слова с более передними гласными обозначают предметы меньших размеров или указывают на меньшую интенсивность действия; ср. sk'u:j 'щенок' – ʃq'o:j 'собака'. Когда носители яз. тепеуа-де-писафлорес хотят показать любовь к детям или сострадание к чужаку, они говорят на «ласковом языке» (один из регистров речи), в котором согласные упреждаются и слова становятся «маленькими» (приобретают сему указания на более маленький предмет); люди старше 60 лет говорят на «языке стариков», в котором проясняются историч. увулярные, в речи более молодых людей реализующиеся как гортанная смычка.

Т. я. – [агглютинативные языки](#) с высокой степенью [полисинтетизма](#); напр., спонтанно порождённое слово в речи носителя яз. тотонако-де-неакса jʃkinka:tate:li:ʃoʔ oŋikuʔuma:ʔo:nampala:n 'из-за этого они не хотели снова приходить к нам, чтобы заплатить', состоящее из 15 морфем, из которых только одна – корень, а именно ʃoʔo 'платить'. Т. я. – номинативно-аккузативные языки (см. [Номинативный строй](#)), падежей и предлогов нет, отношения между [актантами](#) маркируются в глаголе. В яз. тепеуа-де-уеуетла, однако, наблюдается расщеплённая непереходность: одуш. и неодуш. [субъект](#) в 3-м лице неперех. глагола маркируется разными

показателями во мн. числе. В языках тепеуа маркер субъекта 2-го лица в глаголе – глоттализация смычных и аффрикат. Субъект и объект 1-го лица маркируются префиксами, 2-го лица – суффиксами.

Исключительно сложна система аппликативов с разными значениями (генерический, инструмента, цели, места, совместного действия и т. д.), которые используются для повышения валентности глагольной группы и реорганизации структуры аргументов, что делает возможным использование до 5 прямых дополнений у глагола. Особенность Т. я. – наличие специального класса морфем – префиксов «частей тела» в глаголах, прилагательных и существительных. Эти префиксы понимаются как «места», они описывают геометрич. свойства объектов через проекции на человеческое тело и также функционируют как аппликативы; напр., в яз. тепеуа-де-писафлорес: *laka-ʔan* 'смотреть' (букв. – идти там, где глаза), *maKa-d'ikd'i* 'тонкий' (букв. – маленький там, где тело), *ʔak-skitit* 'мозг' (букв. – тесто, там, где голова), *ru:-ta-ma:-t* 'кровать' [букв. – там, где как в вагине (т. е. внутри) лежание].

Т. я. испытывают влияние на всех уровнях (см. Уровни языка) со стороны исп. яз. Некоторые находятся под угрозой вымирания. Для ряда Т. я. разработаны письменности на лат. графич. основе, на некоторых Т. я. ведётся радиовещание и преподавание в школе.

Первая дошедшая до нас тотонакская грамматика написана в 17 в., автор её неизвестен. Многие Т. я. остаются неописанными.

Литература

Лит.: Arte de la lengua totonaca / Ed. by N. McQuown. Méx., 1990; Levy P. From «part» to «shape»: Incorporation in Totonac and the issue of classification by verbs // International Journal of American Linguistics. 1999. Vol. 65. № 2; MacKay C. A grammar of Misanthla Totonac. Salt Lake City, 1999; Brown C. H. a. o. Totozoquean // International Journal of American Linguistics. 2011. Vol. 77. № 3; Las lenguas totonacas y tepehuas / Ed. por P. Levy, D. Beck. Méx., 2012.